

Безшумно ходили по дому,
Не ждали уже ничего...
Меня привели къ больному,
И я не узнала его.

Онъ сказалъ: «Теперь слава Богу!»
И еще задумчивѣй сталъ.
«Давно мнѣ пора въ дорогу,
Я только тебя поджидалъ,

Такъ меня ты въ бреду тревожишь,
Всѣ слова твои берегу...
Скажи, ты простить не можешь?»
И я сказала: «Могу».

Казалось, стѣны сіяли
Отъ пола до потолка.
На шелковомъ одѣялѣ
Восковая лежала рука.

А закинутый профиль хищный
Былъ, какъ прежде, тяжелъ и грубъ.
И было дыханья не слышно
У искусанныхъ темныхъ губъ.

Но вдругъ послѣдняя сила
Въ синихъ глазахъ ожила:
«Хорошо, что ты отпустила,
Не всегда ты доброй была».

И стало лицо моложе,
Я опять узнала его,
И сказала: «Господи... Боже,
Прими раба своего».

Анна Ахматова.
